'Эхххх! Почему ты слушаешь мои мысли, Куруми?'

[Потому что мне больше нечего делать? Теперь сосредоточься на борьбе.]

Я хотел накричать на нее, но потом вспомнил, в каком состоянии нахожусь. Стоя на своем месте, я увидел, что Югао смотрит на меня со странным выражением, а затем я почувствовал ее замешательство.

"Давайте начнем сначала, я думал о некоторых других вещах, и из-за этого я потерял контроль над своим телом".

Услышав меня, Югао кивнула, и затем мы начали драться. В основном я пытался бить ее кулаками и пинками, но она отражала все мои атаки и причиняла мне боль щелчками. Тычки, нанесенные Югао, причиняли боль, поскольку она вливала в них чакру, а затем запечатывала тенкецу в острие.

Час спустя я был физически истощен и теперь медитирую и пытаюсь контролировать себя вне своего тела.

И вот так прошло несколько месяцев с тех пор, как я начал практиковаться с Югао.

Распорядок, которому я следовал в течение последних нескольких месяцев, был одним и тем же каждый день. Я просыпался по утрам и делал легкие упражнения.

Затем, после завтрака, я практиковался в контроле своей чакры, пытаясь контролировать чакру вне своего тела.

После тренинга по контролю чакры я читал книги, а когда закончил читать, начал практиковаться в каллиграфии, так как планировал позже изучить печати.

После ежедневных занятий каллиграфией я каждый день разговаривал с Куруми. Мы не говорили ни о чем важном, но время, которое мы проводили каждый день, было для нас значимым, поскольку нам больше не с кем было поговорить.

Я мог войти в ее клетку, а затем создать огромный телевизор, и часами мы иногда пересматривали аниме, а иногда играли друг с другом.

Она приняла человеческий облик, который выглядел как Ясака из Dxd и от Pokemon TCG до Yu-Gi-Oh и Cardfight! "Авангард", мы играли каждый день и укрепляли связь между нами.

Потом мне нужно было идти на кухню, чтобы приготовить обед. Иногда Югао помогала мне, и мы ели вместе, но большую часть дней я готовил свой обед один и ел, разговаривая с Куруми.

После обеда я вздремывал на два часа, а с вечера до ночи тренировался с Югао.

Практика началась с того, что я час упражнялся, а затем занялся тайдзюцу. До сих пор мне не удавалось ударить ее ни разу, но я чувствовал, что с каждым днем становлюсь лучше. По крайней мере, моя концентрация улучшилась, и теперь я уверен, что не упал бы, пытаясь с кем-либо сразиться.

В то время я не знал, что практикую ту же процедуру, которой придерживались новички ANBU, даже если интенсивность была немного снижена.

После часа занятий тайдзюцу я практиковался в контроле чакры, и теперь, после нескольких

месяцев практики, я мог наклеивать несколько листьев на свое тело и даже срезать их, используя Чакру. Югао ничего не говорила о следующей части Контроля чакры, но я уже знал, что это лазание по деревьям, хождение по воде и срезание водопада, поэтому у себя дома я попробовал ходить по стенам, но я могу стоять на стенах только несколько секунд.

После контроля чакры я практиковался в технике сюрикенов и кунаев и, наконец, заканчивал тренировку боем с ней.

Она ничего не говорила о ниндзюцу, поэтому я предположил, что Хирузен не приказывал ей делать это.

Итак, сегодня был последний день моей практики, так как с завтрашнего дня я приступлю к занятиям в Академии. Находясь в академии, я не планирую вести себя как хороший ребенок, а что касается моих успехов, то я не собираюсь показывать все и быть средним в классе.

Насколько я мог вспомнить, я знал, что Саске и другие поступили в академию, когда им было по 7 лет, и только когда я буду с ними, я покажу свой прогресс. Поскольку Хирузен уже знает о моих успехах, мне не нужно беспокоиться о том, что учителя пожалуются ему на меня.

- Югао-сэнсэй! Сегодня был бы последний день, когда тебе пришлось бы нянчиться со мной, верно?" - спросил я Югао, когда она встала передо мной. Услышав меня, она наклонила голову, а затем кивнула.

- Тогда почему бы тебе не подарить мне три дзюцу, которым учат в академии? Тебе не обязательно говорить об этом Джиджи, и я буду использовать только дзюцу трансформации."

Услышав меня, она ничего не сказала, но я почувствовал, что она была в замешательстве и беспомощна от моих слов.

- Ха! Конечно! Но если я увижу, что ты плохо себя ведешь и используешь дзюцу, чтобы издеваться над другими, тогда я позабочусь о том, чтобы ты не мог использовать чакру в течение года". Она сказала это серьезным голосом, и, почувствовав ее чувства, я сглотнул и кивнул. Возможно, я также не планировал использовать технику Трансформации для розыгрышей.

"Давай сразимся в последний раз, а потом я научу тебя трем приемам и, возможно, еще одному, но только если я буду удовлетворен твоим прогрессом".

Услышав ее, я разволновался и сказал: "Конечно".

Мы оба приняли боевую стойку, и она кивнула. Увидев это, я бросился к ней и, приблизившись, пнул ее в бок, но она увернулась.

Видя это, я ничего не сказал, так как удар был ложным, и я попытался ударить ее левой рукой, в то время как правой метнул в нее сюрикен.

Она уклонилась от обеих этих атак, и она попыталась ударить меня ногой, но я остановил это, покрыв чакрой свое предплечье и остановив это.

Увидев это, она ничего не сказала и, используя мою руку в качестве опоры, прыгнула и попыталась ударить меня ногой по голове, но я пригнулся при атаке.

Как раз в этот момент я откатился в сторону, и теперь на моем месте были три сюрикена.

Увидев их, я вздохнул с облегчением и достал свой кунай. Увидев это, Югао тоже достал кунай, и мы оба снова начали драку.

http://tl.rulate.ru/book/95291/3255388